

30285

А. КАЛИНЧЕНКО

ТОНЯ ИЗ ЛУГИ

МОЛОДЯ ГВАРДИЯ

1 9 4 2

**А ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СВОЕИИ ЗВАНИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И., ПЕТРОВОЙ А. В., ХАРЧЕН-
ГЛИЧИВШИМСЯ В ПАРТИЗАН-
ТЫЛУ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ**

За отвагу и героизм, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, присвоить звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА с вручением ордена ЛЕНИНА и медали „ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА“:

- 1. НИКИТИНУ Ивану Ивановичу,*
- 2. ПЕТРОВОЙ Антонине Васильевне,*
- 3. ХАРЧЕНКО Михаилу Семеновичу.*

**Председатель Президиума Верховного
Совета СССР М. КАЛИНИН**

**Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР А. ГОРКИН**

Москва, Кремль, 8 апреля 1942 г.

За горбылем с редкой щетинкой леса Тоня Петрова осталась, прилегла за кустом. Отсюда, как на ладони, открылось село на взгорье. Белая колокольня без креста буравила полуденное облако. Два порядка изб дугами выгнулись по крутому склону. Под горкой разостлался плоский бок земли: четырехугольники паров и пашен. Крутом ни кустика, — все гладко, словно языком слизано.

«Не пробраться голыми полями в Хребтово, — думает Тоня. — Как пить дать, остановят гитлеры!»

В селе укрепились немцы, все подступы охраняют автоматчики. Схорониться негде.

Тоня с тоской оглядела дорогу. Она тянулась узким посконным полотнищем между черными пустыми полями. Поднимая серую пыль, по ней бойко промчались немецкие машины с солдатами. Грузно прошли три броневика, прогремели тягачи с тяжелыми орудиями.

«Стягивают немцы войска и технику на хребтовскую высоту, — примечает Тоня. — Готовят налет на партизан».

Она нетерпеливо приподнялась из-за куста и задумалась. Темной ночью она бы в один миг проникла в село. Но до темноты далеко. А надо обернуться за день. Данные разведки командир ждет к вечеру. Ночью партизаны готовили налет на высоту. Они решили опередить немцев.

Снова запылила дорога. Тоня пригнулась, прикинула к кусту и в просвет между ветвями увидела на дороге стадо коров. Его гнал старик с большой красной лысиной, в правом зипуне и о длинной хворостиной в руке. Ему помогал

вихрастый босой парнишка. За погонщиками медленно, отдаленный шагали немцы с автоматами. Они сопровождали награвленный у крестьян скот из соседнего села.

У Тони возникла озорная, смелая мысль: вместе со стадом проникнуть в село. Она быстро сняла тяжелые сапоги, сбросила куртку, засунула их под куст и, оставшись в мужских штанах, в рубашке без пояса, бросилась за бурой коровой, которая отбилась от стада. Подгоняя буренку, Тоня вместе с нею замешалась в стаде. Это произошло так быстро, что немцы, приняв ее за мальчика-погонщика, не обратили никакого внимания.

Тоня шагала среди тощих коров. Пыль облаком поднималась над полями и дорогой. Из-за пыли не видно было ни седого деда, ни мальчика-погонщика, ни немцев с автоматами.

Так среди белого дня под носом у немцев юная разведчица проникла в село Хребтово.

...Вечером Тоня была уже в землянке партизанского штаба. Командир отряда, высокий, с тяжелыми узловатыми руками местный колхозник-лужанин, щуря хитроватые глаза, слушал, как Тоня, откидывая пряди спадавших на лоб подстриженных волос, торопливо рассказывала о пулеметных гнездах, дзотах, оружейных установках, бронемашинах и танках. Командир усмехался в седые усы, теребил бороду и поддакивал. Сведения Тониной разведки были точны. Командир подошел к юной разведчице и крепко пожал ей руку:

— Ну, спасибо, дочка, в самый раз обернулась. Ловко дело обкрутила!

Круглое девичье лицо Тони залила краска смущения. Странное дело: в боевых делах она не знает страха, а когда ее хвалят, легко смущается и робеет. Может, это оттого что слишком тесно переплелась ее жизнь с семьей партизан, что сейчас нет для нее никого ближе командира и боевых товарищей. И похвала их особенно сильно волнует ее.

Партизаны любили Тоню, говорили о ней с гордостью и уважением. Они называли ее и «Тонечкой», и «сестрицей» и даже «нашей маленькой Тосей». Командир часто спрашивал: «А где наша дочка?»

В отряде Тоня не брезгала никакой работой: готовила обед, стирала партизанам белье, штопала порванную одежду, держала в чистоте посуду и землянку. Когда требовала боевая обстановка, Тоня шла в разведку. Она была самой смелой и находчивой разведчицей, умела незаметно проникать в села, занятые немцами. Ее видели то деревенским пасту-

хом-мальчиком, то колхозной девушкой, то поводырем слесной старухи или подмастерьем у шаповала. Для немцев она была неуловимой, невидимкой. Они искали ее всюду, объявили награду в пять тысяч марок тому, кто выдаст смелую разведчицу. Но обнаружить Тоню было трудно. А предателя, польстившегося на немецкие посулы, не нашлось.

Многие удивлялись, откуда взялась такая девушка. Только лужские партизаны знали боевой путь комсомолки Тони Петровой. Начался он в тревожную летнюю ночь в районном городке Луге, под Ленинградом. В райкоме партии и в райкоме комсомола в эту ночь шла горячая подготовка к предстоящим боям. Немцы подходили к самой Луге. Чтобы отвлечь силы врага, было решено забросить в тыл гитлеровцам отряды истребительного батальона.

К деревянному зданию райкома беспрестанно подкатывали запыленные грузовики. Из-за их высоких бортов торчали дула винтовок и ручных пулеметов. От райкома машины одна за другой направлялись за город.

Секретарь райкома партии провожал последнюю машину, когда к нему, запыхавшись, подбежала худенькая девушка в пестрой кофточке, с узелком в руках. Это была Тоня — комсомолка, заведующая учетным отделом райкома комсомола. Вид у нее был решительный и взволнованный.

— Товарищ секретарь, пошлите и меня с истребителями! — попросилась она.

— Да куда тебе, Тоня, подумай хорошенько. Поход длинный, трудный, да и опасный. Не выдержишь тебе. И одетонка у тебя легкая, простудишься! — уговаривал секретарь.

— Мне ведь совсем маленькое местечко надо. Я где-нибудь в уголке прижмусь. — И Тоня шагнула к машине.

Секретарь внимательно посмотрел на нее. Что-то новое было в этой обычно такой тихой и скромной девушке.

— Экая ты неговорчивая!.. Ну, садись. На себя пенять будешь. Товарищи, примите нового бойца! — распорядился секретарь.

Крепкие руки потянулись из машины, чтобы подхватить маленькую Тоню.

— Я, товарищ секретарь, ничего не боюсь. К походам привыкла, и простуда меня не берет! — крикнула она на прощанье.

...Утром в лесу стояла необыкновенная тишина. Чуть светлело. На востоке вырисовывалась гряда неподвижных нежно-розовых облаков. Пахло свежестью, цветущими травами, медовой пылью желтого донника и смолой сосны. Такого тихого покоя Тоня никогда не испытывала. Кругом род-

ные, знакомые поляны, пестреющие цветами, молчаливая громада лесов.

«Где же страшная война?» недоумевала Тоня.

Войну она ощутила как-то сразу. Отряд шел лесной поляной. Вдруг словно громом разорвало тишину. Лес загудел, затрещал, как в грозную бурю. Тоня вздрогнула от залпа орудий. Снаряды с воем прожосились над самой головой и ложились так близко, что от их гулких разрывов дрожала и стонала земля. Оглушенная, растерянная, Тоня молча шагала рядом с бойцами.

Потом налетели вражеские штурмовики. Они долго кружились над лесом, искали партизан, пикировали низко. Бойцы укрылись под деревьями в кустах. Рядом с Тоней стоял пожилой седоватый боец.

— Вот тебе, дочка, и первое боевое крещение. Небось, страшно показалось? — спросил он.

— Немножко... По коже мурашки побежали... — призналась Тоня.

— Ну, это ничего, спервоначалу всегда так, а потом обвыкнешь. Я всю гражданскую прошел и с германцами дрался еще в первую войну. Сперва тоже страшновато было, а потом прошло, — ободрял Тоню старый боец.

Они стояли под елью, как под зонтом. От фугасок и снарядов загорелся лес. Дымом заволакивало поляны и прогалинки. Тоня смотрела, как пылал лес, как огненные языки бежали по земле, по стволам деревьев, слизывая все на своем пути.

Пришлось изменить направление. Решено было болотами пробраться через линию фронта.

Есть в лужских лесах такие места, в которых и знающий человек может пропасть. Вот редеет стена дубов, кленов, елей и сосен. Неопытному путнику кажется, что он вышел на поляну. Но нет! Он попал в болото, прикрытое зеленым покрывалом мхов, кочками, поросшее редкими курчавыми березами. Стоит человеку неосторожно ступить — и он в трясине.

Командир вызвал Тоню:

— Ты легче всех, дочка. Будешь моим связным. Болота будем проходить маленькими отрядами. Ты будешь держать связь, передавать мои распоряжения.

Бойцы, утопая по пояс в ржавой, гнилой трясине, бесшумно проходили линию фронта. Тоня никогда не видела таких страшных болот. Прыгая с кочки на кочку, она качалась на зыбунах, как на качелях. Она смело прошла болота с первым отрядом, потом вернулась обратно и провела по

знакомой тропе другие отряды. Она предупреждала бойцов об опасности, грозившей на каждом шагу. С риском для жизни выводила заблудившихся. Ночью отряды батальона благополучно прошли линию фронта, преодолев страшные болота. Командир поблагодарил Тоню за хорошую связь, за смелость.

Отряды истребителей совершили большой рейд в тылу врага. Там, где проходил батальон, на воздух взлетали мосты, железнодорожные эшелоны, немецкие танки, базы горючего. Тоня участвовала во всех боевых налетах истребителей. Два раза она ходила в опасную разведку и приносила ценные сведения.

Однажды она направилась с группой бойцов на сложную операцию. Было приказано задержать немецкую автоколонну, следовавшую на фронт.

По лесу разливалась предутренняя синева. Туманились ручейки и речки густым паром. Бойцы залегли в кустах у обочины дороги. У каждого наготове была противотанковая граната и на полный диск заряжены автоматы. Смелый истребитель танков боец Сеня Тихонов подполз к Тоне и шепотом сказал:

— Ты не осилишь противотанковую гранату, дашь мне. Я заброшу, полетит в цель!

— Нет, я сама буду бросать! — И Тоня отползла от Тихонова.

Она лежала первой у дороги, по которой должна была пройти автоколонна. Шум моторов Тоня слышала издали. Двигались грузовые машины с ящиками снарядов. Бойцы-истребители приготовились. Тоня пропустила восемь первых машин: «Эти товарищам! Девятая моя». Она поджидала «свою» машину спокойно. Вот машина грузно идет мимо обочины, замедляя скорость у рытвины. Тоня изловчилась, выскочила из-за кустов и швырнула гранату. Грохнул взрыв. С ним слились другие, и гул от них катился громовыми волнами по лесу. Воздушной волной Тоню отбросило в глубокую канаву. Несколько минут она лежала без движения.

— Тоня.. Тоня! Ты жива? — окликнул ее Тихонов.

Тоня ничего не слышала.

Очнулась она во-время: прямо на нее бежало несколько немцев. Не вылезая из канавы, она прижала к горячей щеке мокрое от росы ложе автомата и дала несколько коротких очередей. Трое немцев, взмахнув руками, распластались на дороге, остальные повернули обратно. Тоня вскочила на ноги и закричала:

— Сюда, за мной, товарищи! Бейте немцев!..

Она бросилась вперед. Пули ее автомата решетили кабины уцелевших машин, впивались в баллоны, наступали убегающих немцев. Тоню еле остановил Тихонов:

— Бежим обратно, пока не окружили!

— Ничего, не окружают! Расстреливай машины!

Истребители вывели из строя все машины. Напуганные немцы прятались в лесу. Автоколонна гитлеровцев не дошла до фронта.

С этого дня в истребительном батальоне и заговорили о комсомолке Тоне Петровой. Командир приказом объявил ей благодарность.

Когда истребительный батальон, выполнив свою задачу, возвращался обратно и соединился с частями Красной Армии, Тоня осталась в тылу врага с партизанским отрядом.

Лужские партизаны жили в лесу, в тщательно замаскированных землянках. Они совершали большие походы. Чтобы не обнаружить себя, партизаны оперировали вдали от своих баз. Они организовали хорошую разведку, были осведомлены о всех передвижениях вражеских войск. Партизаны громили коммуникации врага, укрепленные пункты. Нападали неожиданно и сеяли панику в стане гитлеровцев.

Ни одной разведки, ни одного налета не обходилось без Тони. Но однажды Тоня попала к немцам в плен. Это произошло в тот день, когда партизаны готовились к расправе с карательным немецким отрядом. Немцы разместились в деревне Сабцы. Командир утром вызвал Тоню и ее подругу Валя. Приказ был коротким:

— Выяснить численность карательного отряда в Сабцах, как и чем он вооружен. Разведку произведете срочно. Данные доставите завтра к вечеру.

Тоня и Валя повязали головы платками и направились в Сабцы. В лесу пахло осенью, на размытой дороге тусклым оловом поблескивали лужи. Тоня и Валя бодро шлепали по грязи тяжелыми сапогами. Лес кончился. Открылись волнистые поля, а потом показались и Сабцы. Сумрачное небо низко нависло над деревней и полями.

В Сабцах стояло несколько уцелевших изб, чернели пятна на пожарищах, торчали одинокие трубы печей.

Тоня и Валя шагали с беззаботным видом: лузгали семечки, смеялись, рассказывали забавные истории. На дороге их остановил немецкий патруль.

— Хальт! Вер ист дас? Кто? Куда?

— На гулянку! — отозвались девушки.

Патруль подозрительно оглядел Тоню и Ваю. В глаза бросились их запачканные, обсапленные грязью сапоги. Они внушили немцам подозрение.

— Рус партизан? Ходишь из лес? — грубо спросил ефрейтор.

— Нет, из соседней деревни мы. Дорога очень грязная, — объяснила Тоня.

Патруль отвел девушек в комендатуру.

— Не трусь. Будем говорить: мол, из соседнего села на гулянку! — шепнула Тоня подруге.

— Пытать, наверное, будут, — вздохнула Валя.

— Пусть... Все равно ничего не скажем!

В комендатуре их допрашивал высокий, костлявый, с большим кадыком немецкий офицер. Он морщился, нюхал одежду — не пахнет ли дымом, разглядывал сапоги. Девушки упорно настаивали на своем.

Тогда костлявый немец решил пойти на хитрость. Он послал к девушкам под видом партизана провокатора. Провокатор ныл, жаловался, что его пытаются, бьют. Он, мол, давно решил бежать, но одному сделать это невозможно. Он предложил девушкам бежать вместе сегодня же ночью. Он знает, как в сарае сделать подкоп, обойти патрули. Ему знакомы здешние леса, он знает партизанские землянки, где можно укрыться...

Тоня грубо оборвала провокатора:

— Нам незачем бежать. Мы ничего не знаем о партизанах.

Немецкого офицера бесило упорство девушек. Он попытался допросить их поодиночке. Вале рассказывал, что Тоня во всем созналась, Тоне — что Валя ее выдала и ей нечего заперяться. Но девушки твердили одно и то же:

— Мы пришли на гулянку. Мы ничего не знаем!

Немец стучал по столу кулаком, кричал и запугивал. По его приказу Тоню и Ваю привели в хлев, поставили у стены. Пять немцев выстроились напротив с автоматами.

— Даю вам пять минут... Если не скажете правду, расстреляем, — отчеканил офицер.

Тоня и Валя молчали. Немцы подняли автоматы, но потом опустили их.

Офицер вне себя закричал:

— Завтра мы отвеем вас в село. Если там крестьяне не признают вас, повесим на площади!

Их заперли. В хлеву было прязно и холодно. Девушки обнялись и, согривая друг друга, простояли в уголке всю

ночь. Они клялись в дружбе, и Тоня, подбадривая подругу, говорила:

— Не бойся, Валя! Легче умереть героем, чем жить трусом и предателем!

Валя, вытирая рукавом набежавшие слезы, тихо шептала:

— Мне с тобой, Тонечка, ничуть не страшно! Я ничего им не скажу, клянусь тебе!..

Тоня вспомнила, как она писала мелким-мелким почерком протоколы на заседаниях райкома комсомола, а вечерами гуляла с подругами в лужском саду, как они мечтали вместе поехать учиться. Тоня хотела быть инженером на большом заводе, где много машин и станков. Она стала бы строителем самолетов и построила бы машину-невидимку, которая проникала бы куда угодно, а ее бы никто не видел. Тоня полетела бы на такой машине на Красную площадь к товарищу Сталину и сказала:

— Вот, товарищ Сталин, мое последнее изобретение — машина-невидимка. Я ее сделала сама. Я хочу, чтобы наш народ победил. Я очень люблю свою родину и нашу тихую в сиреновом цветении Лугу!

Сталин подошел бы к ней и ответил:

— Спасибо, товарищ Петрова, за отличную работу. Твоих машин мы сделаем много. Мы посадим на них тысячи наших соколов-летчиков. Они смело будут разить врага в воздухе!

И еще Тоня хотела писать красивые стихи о героях, смелых, бесстрашных, об их славных подвигах. Ведь был же такой смелый герой-партизан, поэт Денис Давыдов. Он и воевал хорошо и стихи хорошие писал о героях. Сколько мужественных стихов о боевых подвигах партизан написала бы Тоня теперь! И перед ней вставали живые образы. Митя Колычев, комиссар партизанского отряда, семью которого сожгли в избе немцы. А он, мстя врагам, взорвал три орудия и сам погиб вместе с взлетевшим на воздух складом снарядов.. Партизан Петя Корягин, окруженный немцами, застрелился, но не сдался в плен.. Много славных партизан-героев узнала на своем боевом пути Тоня Петрова. Их смелость, несгибаемая воля к победе, их подвиги стали для нее примером, порождали горячую мечту стать такой, как они.. Подруги крепче прижимались друг к другу и клялись — лучше смерть, чем предательство. Они погибнут, но ни одного слова не скажут о партизанах..

Утром их вывели, нагрузили двумя корзинами с грязным бельем и под конвоем четырех солдат отправили в село. Село находилось далеко. Нужно было идти лесом. До-

рога вела через овраги и болота, а по сторонам стояли обнаженные клены, березы, осины. По-осеннему хмурилось небо, накрапывал мелкий дождь. Дорога становилась уже, лес густел.

Немцы шли настороженно, держа винтовки наготове. Они не разрешали девушкам разговаривать и оглядываться по сторонам. Вдруг невдалеке прогремел сначала один выстрел, потом второй, третий... Молчаливый лес словно ожил, встрепенулся и заговорил разноголосым эхом. Видимо, где-то в лесу завязалась перестрелка между немцами и партизанской засадой. Конвойные струсили, остановились, не зная, что делать. Тоня воспользовалась их замешательством, бросила корзину и юркнула в кусты. Валя последовала за ней.

Они бежали в гущу леса. Тоня свернула в орешник, потом в зеленую хвою ельника. Колючие ветви больно хлестали по лицу: Она прыгала через кочки, пни, натыкалась на стволы деревьев, в кровь исцарапала лицо, руки. Бежать было трудно, ноги утопали в болоте, скользили; она падала. Немцы гнались за ней. Они стреляли; пули визжали над ее головой.

«Не уйти», думала Тоня. Она выбилась из сил, а немцы были все ближе и ближе. Тоня увидела большой вывороток — столетнее дерево, сбитое бурей. Оно распласталось на земле, вспоров корнями дерн. Тоня притаилась под дерном в земле.

Совсем близко пробежали немцы.

Тоня лежала и думала: «Валя побежала вправо, немцы ее тоже не заметили...»

Она дождалась темноты и ночью вернулась в землянку к партизанам. Утром пришла и Валя. Подруги бросились друг к другу, плакали, смеялись от радости.

Радовались их возвращению в отряд и партизаны. Они наперебой распрашивали девушек о дерзком побеге из плена. Тоня хвалила Валу и говорила: «Она держала себя, как настоящая комсомолка!» Краснея от похвалы, Валя обнимала подругу:

— Нет, Тонечка, если бы не ты — не миновать бы мне смерти! Ты сама ушла и меня вытянула из петли.

Несколько дней девушки отдыхали в землянке. Тоня занималась хозяйством: таскала воду из ручья, стирала белье, запасала дрова на зиму.

В лесу становилось все тревожней. Партизаны то и дело рассказывали о столкновениях с отрядами немцев. Враг бросил в лес крупную войсковую часть, чтобы окружить и уничтожить партизан.

Вечером Тоня увидела командира. Он прошел к себе в землянку хмурый и молчаливый. Когда стемнело, он позвал Тоню. Коптилка тускло освещала командирскую землянку. Пожилой лужанин, подперев руками голову, сидел за самодельным столом. Перед ним лежала разостланная карта, вся испещренная линиями, кружочками и стрелами. Когда командир поднял голову, Тоня разглядела его воспаленные, красные глаза и припухшие веки. Видно, он не спал несколько ночей.

— Плохи наши дела, дочка, — сказал он, склонив снова голову над картой. — Немцы заперли нас, поставили засад на всех проходах и стараются выжить партизан из насиженного гнезда!

Тоня молчала. Она поняла, что над землянками лужских партизан нависли грозные тучи.

— Придется итти боем, надо сломать кольцо вражеской блокады, — подумав, продолжал командир.

Он встал, сложил карту и засунул ее в нагрудник.

— Отберешь лучших партизан-комсомольцев и будешь двигаться разведкой впереди.

Командир подошел к Тоне и положил свою тяжелую руку ей на плечо:

— Вырвемся, дочка, или погибнем. Другого выхода нет!

Ночью партизаны оставили свои землянки и углубились в чащу леса. Тоня шла с разведкой впереди, все время поддерживая связь с командиром. Походы в темном лесу ее не пугали. Она привыкла к ним. Не пугали ее и холод, частые дожди и болота, через которые проходили партизаны. Они пробивали дорогу в постоянных стычках с врагом. Немцы гнались за ними, пытались окружить, перерезать путь, но темными ночами сквозь чащу и бурелом, звериными тропами ускользал отряд. Комсомольская разведка уводила партизан все дальше в лес. На пятый день непрерывного похода отряд вышел из окружения. Люди измучились от постоянных переходов, устали, их одолевал сон. Они очень обрадовались, когда случайно набрали на землянки, которые накануне покинули другие партизаны. Решено было отдохнуть, не раздеваясь, в полной боевой готовности.

В полночь поднялся порывистый ветер. Он раскачивал макушки деревьев, гнал тяжелые осенние тучи. Тревожно было ночью в незнакомых землянках в лесу. Тоня не могла уснуть, она хлопотала у костра, варила ужин. Землянки охранял молодой партизан. Он подносил к костру хворост и все был жаловался на лишения, которые приходится переносить партизанам. Давно уж не нравился Тоне этот па-

рени. Он был трус. Партизаны собирались переправить его из отряда за линию фронта, но так и не успели.

...Тоня сидела у костра. Медленно тянулась осенняя долгая ночь. Частый дождь забарабанил по сухим листьям. Тоня вспомнила, как она однажды пошла собирать грибы, отстала от подруг и заблудилась в лесу. Давно это было.. Тогда тоже быстро сгустились сумерки, набѣжали тучи, а потом разразилась гроза. Как она пережила ту страшную ночь, Тоня не помнила, но на всю жизнь в памяти сохранилось чистое, ясное утро после грозы. Как-то по-особому блестяли солнечные зайчики на деревьях, на траве, на цветах. Из лесу она выбралась, вспомнив, что старые охотники узнают путь по звездам, солнцу, по пням спиленных деревьев. Потом она перечитала много книг о следопытах-охотниках. Ее всегда увлекали приключения, смелые и благородные поступки героев. Тоня презирала трусов. Для них нет ничего святого. Они готовы предать родину, лишь бы сохранить свою шкуру...

Тоня встала и посмотрела в сторону часового. Его не было. Неужели струсил и спрятался где-нибудь? Тоня насторожилась. Ей послышался шорох, треск валежника. Тоня быстро затоптала костер. В темноте она увидела, как между стволами деревьев перебегали и прятались неясные фигуры. Это были немцы. Почему же их проглядел часовой и не дал знать? Скорей поднять партизан, предупредить их об опасности! Тоня сорвала с пояса гранату и бросила ее в наступающих врагов. Немцы было отпрянули назад, но потом кинулись к девушке с криками:

— Рус, сдавайся!

Тоня прижалась к дереву, подняла пистолет, и вот первый фашистский солдат упал с простреленной головой. Другой попытался схватить ее сзади, но она быстро обернулась, и враг получил пулю в живот.

«Привлечь на себя больше немцев! — думала Тоня. — Дать успеть партизанам выбраться из землянок!»

Она стояла у дерева и в упор расстреливала немцев. Они уже окружили ее, но подоспели партизаны. Началась перестрелка, в немцев полетели гранаты. Командир шел во весь рост с поднятым наганом.

— Вперед, товарищи, на врага! — крикнул он.

Пуля попала ему в грудь. Как срубленный кряжистый дуб, он тяжело рухнул на землю.

Вражеское кольцо сужалось. Редели ряды партизан. Они дрались до последней пули, до последнего вздоха. Тоня услышала рядом с собой дрожащий голос:

— Сдаюсь, не убивайте!

Подняв руки, к немцам шел часовой.

Чувство гнева и омерзения охватило Тоню.

— Получай, предатель! — крикнула она и выстрелила в груса.

Пали героями ее последние друзья — комсомольцы-партизаны. Тоня осталась одна. Немцы, прыгая через кочки, бежали к ней со всех сторон. Они хотели ее взять живой. Тоня выпрямилась:

— Комсомольцы в плен не сдаются! Лучше смерть, чем фашистский плен!

Последнюю пулю из пистолета она выпустила себе в грудь.

Утром к месту боя подоспели партизаны другого отряда. Около погасшего костра, уткнувшись лицом в окровавленную землю, лежала Тоня Петрова.

Боевые товарищи бережно снесли ее тело в землянку, где уже покоились трупы и других партизан, и заложили вход в землянку тяжелыми камнями.

Придет час, и народ с воинскими почестями похоронит тело Героя Советского Союза Тони Петровой в освобожденной от фашистских варваров Луге. Имя Тони из Луги с благоговением и нежностью будут вспоминать счастливые потомки.